

- Увидимся в следующий раз, - Гунси Цяо прислонился к боковому окну машины и помахал рукой Си Цину. Затем он вошёл на съёмочную площадку, сопровождаемый приветствиями персонала.

Си Цин шурился на спину Гунси Цяо, пока не перестал её видеть, прежде чем позволить телохранителю уехать.

Чэнь Кэ сидел в своей машине и смотрел, как исчезает машина Си Цина. Он беспомощно вздохнул, развернулся и направился в сторону компании.

Поскольку эффект от рекламного образа Гунси Цяо в продвижении одежды Я Дэ был очень хорошим, в сочетании с предыдущим интервью с Гунси Цяо в журнале "Хэ Жуй", продажи журнала значительно выросли. Так что теперь Гунси Цяо был очень популярен среди модных журналов. Недавно некоторые из них предложили Гунси Цяо интервью. Более того, все они были известными журналами. Если бы он не заботился о здоровье Гунси Цяо, то согласился бы на все.

Каждый день ему приходилось вежливо отклонять множество приглашений. Чэнь Кэ был так расстроен, потому что, когда он впервые вывел Цао Чжэна, то пошёл на многое, чтобы получить эти возможности. Теперь, с Гунси Цяо, ему нужно было выбирать среди предложений, которые он получал, и разница в положениях была очевидна.

Когда он вспоминал о Цао Чжэне, настроение немного портилось. Компания потратила много усилий, чтобы сделать его своей главной звездой, но он развернулся и "поднялся по лестнице", заключив контракт с Ringstar. Если бы это было дружеское прекращение, даже если бы было какое-то сожаление, Senhe не пытались бы предотвратить это. Однако в результате он хотел сделать всё очень некрасиво. Он сказал, что условия Senhe были суровыми и не способствовали его развитию, добавив язвительности к истории о том, как он был огорчён.

Хотя Senhe не была крупной компанией в этой отрасли, её культура определённо была лучше, чем у многих развлекательных компаний. Они не заставляли артистов быть сопровождающими, они не угнетали их бесчеловечно, и их контракты были справедливыми и разумными. Если бы их называли суровыми, то некоторые компании можно было бы назвать только адом на земле.

Цао Чжэн с большим энтузиазмом работал с Ringstar, но, к сожалению, за последние шесть месяцев у него не было больших работ, и его популярность начала значительно снижаться. Теперь с ним обращались хуже, чем когда он был здесь.

Подумав об этом, Чэнь Кэ улыбнулся. Так называемая карма была именно такой.

* * *

- Вы сейчас разыгрываете борьбу за свои жизни, а не играете в войнушку, - режиссёр Ван указал на двух маленьких актёров второго плана на поле, ругая двух высоких мужчин,

замерших с красными лицами. – Начните всё с самого начала.

Гунси Цяо переоделся в свой костюм и вышел как раз вовремя, чтобы увидеть, как режиссёр Ван закатывает истерику. На его взгляд, выражения лиц двух второстепенных персонажей были точными, но импульс отсутствовал, когда они сражались. Люди, которые действительно видели кровь, даже если они не владели мечами и дубинками, заставляли людей чувствовать убийственную ауру.

После нескольких последовательных дублей съёмка едва удалась. Оба актёра также достаточно пострадали от работы с проводами (1), но лицо режиссёра Вана всё ещё выглядело холодным.

– Вы, два старших брата, много работали. Выпейте воды, – Гунси Цяо попросил Хэ Пэна передать две бутылки воды двум актёрам второго плана, которые были выбраны из числа ветеранов массовки. Нелегко было получить две роли, которые показывали бы их лица. Теперь они находились на проводах в течение часа или двух, даже не ворча. Было очевидно, что эти двое были трудолюбивыми личностями.

Первоначально планируя заменить этих двух, лицо режиссёра Вана немного смягчилось и ничего не выдавало этих намерений. Вместо этого он посмотрел на Гунси Цяо и сказал:

– Я видел, что у тебя также было несколько сцен боевых искусств в "Бессмертном горном дворе", и ты хорошо выглядел. Ты что обучился у кого-то нескольким приёмам?

Гунси Цяо улыбнулся.

– Я следовал за тренером боевых искусств и немного научился, но я просто смотрел.

– У этих двоих будет сцена с тобой позже, пожалуйста, позаботься о них, – режиссёр Ван был готов дать Гунси Цяо лицо, так как они были двумя маленькими ролями с несколькими кадрами.

Двое из массовки с бутылками минеральной воды вздохнули с облегчением, услышав это от режиссёра Вана. Они были третьеплановыми персонажами в течение двух или трёх лет, и было нелегко получить роль, которая показывала бы их лица, не говоря уже о такой большой постановке, как эта. Первоначально они думали, что режиссёр их заменит, но они не ожидали, что режиссёр Ван передумает после того, как Цяо Шао поддержит их всего несколькими словами.

Они несколько раз с благодарностью посмотрели на Гунси Цяо, и оба решили хорошо выступить и не портить выступление молодого человека.

Перед началом съёмок Гунси Цяо сказал стоявшим рядом с ним:

- Не нервничайте, я только что видел ваше выступление, ваши выражения лица точны, вам просто нужно расслабиться.

Оба благодарно кивнули и в унисон глубоко вздохнули.

Это была сцена драки, в которой две банды разошлись во мнениях и дрались в зале. Главному герою, лидеру альянса, нужно было только выпить чаю в этом хаосе, а затем уговорить двух самых беспокойных людей за какое-то "воспитание любви".

Возможно, потому что способность Гунси Цяо руководить сценой была хорошей, съёмки прошли быстро, и лицо режиссёра Вана, наконец, пришло в норму.

Он подозвал Гунси Цяо, чтобы тот сел рядом с ним:

- Наш фильм уже наполовину снят. Постпродакшн съёмочной группы "Национальной индустрии" закончен и отправлен на проверку. Твои сцены очень убедительны, и я не думаю, что многие из них придётся вырезать.

Продолжительность выпуска фильма составляла около ста минут, что было готовым продуктом после редактирования и просмотра, но фактический снятый контент был почти в два раза длиннее транслируемого. Таким образом, после выхода фильма будут актёры, которые обнаружат, что они сняли больше кадров, чем другой актёр, но не были показаны и в половину столько же, сколько он.

Постредактирование было удивительной вещью, и хороший фильм не мог быть сделан без хорошего редактора.

Гунси Цяо слышал, как слова режиссёра Вана намекали на что-то ещё, но он не выражал этого мимикой. Молодой человек просто сказал с радостью:

- Действительно?

- Угу, - кивнул режиссёр Ван, глядя на улыбающегося Гунси Цяо. - Но на этот раз, для общего эффекта, кадры Лян Юй Мэна будут частично сокращены.

Отснятый материал Лян Юй Мэна был удалён?

Улыбка Гунси Цяо померкла. Несмотря ни на что, они с Лян Юй Мэном всё ещё были внешне близкими друзьями, и если бы у его друга было меньше сцен, было бы немного неправильно, если бы он всё ещё был весёлым.

- Ты ещё молод, ты должен это понимать... Искусство всегда требует жертв, - режиссёр Ван

похлопал его по плечу. – Такая большая драма, посвящённая стране, не может быть слишком сильно ориентирована на личную славу. Лян Юй Мэн – ветеран круга и должен это понимать. Если он не слишком счастлив, тебе следует больше советовать ему, когда ты будешь свободен, и не позволяй этому вопросу влиять на твою актёрскую карьеру.

Гунси Цяо кивнул с ошеломлённым выражением лица.

Режиссёр Ван увидел эту ошеломлённость и беспомощно покачал головой. Хотя он был способным молодым человеком, Гунси Цяо слишком мало видел тьму круга, ах.

Возможно, Гунси Цяо всё ещё не знал, что новость о том, что он, как говорят, "обнимает бёдра Лян Юй Мэна", была выпущена самим Ляном.

Подумав об этом, режиссёр Ван снова похлопал его по плечу:

– Иди готовься к следующей сцене.

– Хорошо, режиссёр Ван, – улыбнулся Гунси Цяо, взял сценарий и присел в углу, чтобы изучить его.

* * *

Лян Юй Мэн, который всё ещё оправлялся от травм в больнице, был так зол, что выронил свой пузырёк с лекарством, услышав, что многие его сцены были вырезаны. Однако, когда позвонил глава команды "Национальной индустрии", он всё равно сказал мягким тоном, что это не имеет значения и что он поддерживает любое решение, принятое командой.

Повесив трубку, Лян Юй Мэн помрачнел. Когда он впервые присоединился к актёрскому составу, было решено, что он будет играть роль одного из главных актёров, но теперь, когда кадры были сокращены, можно ли его по-прежнему считать главным актёром?

– Брат Лян, не сердись, – ассистент поднял с земли пузырёк с лекарством и некоторое время осторожно успокаивал своего подопечного. Видя, что лицо Лян Юй Мэна всё ещё не улучшается, он не осмелился напомнить ему, что приближается время реабилитации.

– Как там у вас дела? – Лян Юй Мэн глубоко вздохнул и подавил свой гнев. – Почему так долго не приходили новости?

– Это... – помощник с опаской посмотрел на Лян Юй Мэна. – Гунси Сюн просто проигнорировал людей, которых мы отправляли. Красивые мужчины и женщины бесполезны, – и он также заплатил медицинский гонорар Гунси Сюну ни за что.

- Он вообще мужчина?! - Лян Юй Мэн стиснул зубы. Он не хотел иметь свежую и восхитительную красотку, но хотел сохранить желтолицую домохозяйку-жену (2). Он не был слабаком, который боялся своей жены, очевидно, он был богат, но он всё ещё жил жизнью честного человека - что с ним было не так?

Помощник издал неловкий сухой смешок. Отложив в сторону своё собственное положение, он почувствовал, что Гунси Сюн на самом деле очень хороший человек, с успешной карьерой, гармоничной семьёй и талантливым сыном — разве это не мило?

Но он не осмелился высказать эту мысль вслух. Ассистент знал, что брат Лян хотел отомстить Гунси Цяо, создав хаос в семье Гунси, но, к сожалению, враг был слишком решителен. Они не могли просто заставить кого-то навязаться ему, верно (3)?

- А как насчёт стороны Цяо Лань Фэнь? - Лян Юй Мэн не верил, что у родителей Гунси Цяо нет слабого места.

Когда брат Лян упомянул Цяо Лань Фэнь, помощник покачал головой.

- Цяо Лань Фэнь - не очень хорошая ставка. У мошенника, которого мы устроили раньше, не было шанса сделать ход. Антиквариат, суеверия, туризм и различные другие тактики бесполезны против неё. Она выходит каждое утро и вечер танцевать на площади по расписанию, серьёзно управляет супермаркетом под своим именем в рабочее время, выходит на прогулку с Гунси Сюном по вечерам, и у неё нет времени обращать внимание на тех людей, которых мы послали.

Услышав это, лицо Лян Юй Мэна немного исказилось, и он несколько раз вдохнул и выдохнул, прежде чем сказать:

- Вся эта семья чертовски больна на голову!

Помощник молча опустил голову. Он думал, что такая семья была довольно хорошей. Неудивительно, что они вырастили такого ребёнка, как Цяо Шао. На самом деле, он не понимал, почему у брата Ляна возникли проблемы с Цяо Шао. Все эти проблемы не из-за Гунси Цяо.

Хотя его сердце считало так, он был помощником, который получал зарплату из рук Лян Юй Мэна. Он мог только думать об этом.

- Поскольку они не клюнут на наживку, пусть клюнет их сын, - лицо Лян Юй Мэна было тяжёлым. - Я не верю, что у Гунси Цяо нет слабостей.

Помощник открыл рот и посмотрел на Лян Юй Мэна, который был измучен травмами до такой степени, что весь исхудал, и не ответил.

"Национальная индустрия" всегда была в центре внимания в круге, и малейший шёпот об этом мог заставить средства массовой информации волноваться в течение нескольких дней. Поэтому, когда появилась новость о том, что отснятый материал Лян Юй Мэна был вырезан, об этом быстро сообщили многие развлекательные газеты и еженедельные журналы. Чтобы не попасть в беду, эти СМИ не забыли добавить слово "по слухам" перед новостями.

В последние годы Лян Юй Мэн был в центре внимания, и его фан-группа была огромной. После того, как эта новость была сообщена, фанаты отругали средства массовой информации за их глупость, заявив, что их Юй Мэн всё ещё был лауреатом премии "Тысяча цветов" в номинации лучшей мужской роли и был популярным актёром, так почему же они должны вырезать так много сцен с ним, а не с другими?

Но на самом деле Лян Юй Мэн был не единственным актёром в этом фильме, который получил премию "Тысяча цветов". Напротив, в этом фильме не было недостатка в актёрах, которые получили различные награды, и было даже несколько ветеранов-артистов, которые были приняты национальными лидерами. Это была оценка, с которой Лян Юй Мэн не мог сравниться.

Поэтому эти замечания со стороны поклонников Ляна вызвали много недовольства. В конце концов, в глазах большинства людей актёры-ветераны были очень уважаемыми. Если бы не тот факт, что Лян Юй Мэн всё ещё оправлялся от ран в больнице, нашлись бы люди, которые выругались бы.

К сожалению, это часто было реальностью, что иконы платили за поведение своих поклонников, и этот инцидент всё ещё оставлял у многих прохожих плохое впечатление о Лян Юй Мэне. Особенно некоторые пожилые люди, которые не обязательно знали, кто такой Лян Юй Мэн, но были впечатлены этими актёрами-ветеранами.

* * *

– Очень хорошо! Снято!

После того, как режиссёр Ван дал слово, несколько сотрудников деловито налетели и выловили Гунси Цяо из реки. Ради съёмок Гунси Цяо действительно прыгнул в реку, держа в руках кусок плавника. Если бы не страховочная верёвка, привязанная к его телу, его, возможно, унесло бы течением.

Гунси Цяо с побелевшим лицом завернулся в одеяло и несколько раз подпрыгнул. Затем он улыбнулся в камеру, стоящую перед ним, принял позу мастера боевых искусств, изогнул талию и сказал:

– О, кто этот ребёнок, он выглядит таким красивым!

Режиссёр Ван увидел, что молодой актёр дурачится, и продолжал создавать проблемы,

поэтому рассмеялся и сказал:

- Прибереги это для него и оставь на конец фильма в качестве пасхального яйца.

- Режиссёр Ван, пожалуйста, удалите это, - Гунси Цяо с горечью посмотрел на режиссёра Вана. - Я потеряю свою репутацию, если это будет выпущено.

Молчаливый оператор просто честно снял всё это, и только после того, как закончил, закрыл крышку объектива и улыбнулся недовольному лицу Сяо Цяо.

Режиссёр Ван увидел, что Гунси Цяо всё ещё был в мокром костюме, и крикнул ему, чтобы он переоделся, под добродушные насмешки остальной команды.

Поскольку это была полевая съёмка, они сняли местный дом. Гунси Цяо сменил костюм, а затем снял грим в маленькой комнате.

- Цяо Шао, закрой глаза," - визажист использовала средство для снятия грима, чтобы удалить грим с глаз, и её пальцы случайно коснулись щёк Гунси Цяо. Она сказала с некоторой завистью: - Текстура кожи очень хороша, как Вы заботитесь о ней?

- Рано ложиться спать и рано вставать полезно для вашей кожи, - сказал Гунси Цяо, который чувствовал себя некомфортно неловко даже после переодевания, потому что он не принимал душ. - Но вы, ребята, вероятно, не сможете использовать этот метод, потому что вы слишком много работаете. Иногда приходится работать до полуночи, чтобы снять грим для актёров. Независимо от того, насколько хороша ваша кожа, независимо от того, насколько хороши ваши средства для ухода, кожа не выдержит таких мучений.

Когда несколько визажистов в комнате услышали это, их сердца почувствовали будто пьют мёд. Визажист, который обычно отвечал за грим Гунси Цяо, улыбнулась и сказала:

- Ничего не поделаешь. Нам повезло, что мы в команде режиссёра Вана, - они, конечно, были рады, что их признали за их тяжёлую работу.

После снятия грима несколько визажистов также рассказали Гунси Цяо о своих собственных методах ухода, что открыло ему глаза. Он повернул голову и серьёзно попросил Сяо Яо записать это для него.

Это действие снова заставило несколько визажистов резко взрастить к нему добрые чувства.

После того, как Гунси Цяо ушёл, они сидели вместе и шёпотом сплетничали о том, кто в кругу был более общительным.

- В последний раз, когда я была с группой, Вэнь Вэнь была очень милой и обычно покупала всем воду или что-то в этом роде, - сказала визажистка А, собирая косметику и грим. - Мне кажется, что с несколькими артистами, которые близки к Цяо Шао, довольно приятно ладить.

- Ты забыла о Чжао Да Шао? - визажистка В беспомощно вздохнула. - С этим молодым господином нелегко ладить, но его сердце не так уж черно. Он также предан делу во время съёмок.

- Он молодой господин, немного вспыльчивости, что вполне нормально. Разве он не говорит, что у него плохие отношения с Цяо Шао? - визажистке С было всё равно, и она улыбнулась. С какими людьми в этом кругу женщина ещё не сталкивалась? Такие люди, как Чжао И Кунь, которые были открыты в своих вопросах, уже считались довольно хорошими. - Но на самом деле существует не так много людей, которые ладят с другими так же хорошо, как Цяо Шао.

Визажист А кивнула:

- Ты знаешь, каждый раз, когда Цяо Шао смотрит на меня и говорит, я не смею смотреть ему в глаза. Я всегда чувствую, что его глаза особенно очаровательны, и моё сердцебиение становится просто ненормальным, если я посмотрю в них ещё хоть раз.

Две других визажистки улыбнулись и отпустили несколько шуток, но нельзя было отрицать, что глаза Гунси Цяо действительно были необычайно очаровательны, и просто глядя в них, можно было почувствовать, что в этих глазах весь мир.

И все знали, что это невозможно, невозможно было избежать их очарования.

За дверью Сяо Яо, которая случайно подслушала, что обсуждали визажистки, несколько гордо выпятила свою не очень гордую грудь. Их Цяо Шао определённо был великим артистом, триста шестьдесят градусов без мёртвых углов.

Гунси Цяо поджал губы и улыбнулся, подумав, что сейчас ему лучше не возвращаться за вещами, которые он случайно оставил в раздевалке.

1. Если вы не в курсе, то в подобных фильмах при съёмках боевых сцен, когда мастера боевых искусств буквально парят, висят и почти летают в воздухе, делают они это на проводах, как воздушные гимнасты. На самом деле, это очень сложно - сохранять уверенное положение тело в непривычном для "ползающего" существа воздушном пространстве, так что тот факт, что они "летали" два часа - заслуживает уважения.

2. Домохозяйка с жёлтым лицом - оскорбительный термин для домохозяек, которые "позволили себе уйти". В Китае, где бледная кожа является эталоном красоты, более

тёмный/желтоватый тон кожи считается мещанским.

3. Заставьте его – фактическая фраза здесь была [позови], "повелитель жесток с луком", идиома, которая означает принуждать себя к кому-то/насиловать.

<http://erolate.com/book/4113/118569>